

И. Ваненко

Сувор Мужичек

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В17

В17 **Ваненко И.**
Сувор Мужичек / И. Ваненко – М.: Книга по Требованию, 2017. – 293 с.

ISBN 978-5-518-07745-4

ISBN 978-5-518-07745-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

»Виновать! кажется изъ устъ нашего героя излетѣло словцо, подмѣченное на улицѣ. Что дѣлать? таково на Руси положеніе писателя! Впрочемъ, если слово съ улицы пошло въ книгу,—не писатель виновать,— виноваты читатели, и прежде всего читатели высшаго общества: отъ нихъ первыхъ не услышишь ни одного порядочнаго русскаго слова, а французскими, нѣмецкими и англійскими они пожалуй надѣлятъ въ такомъ количествѣ, что и не захочешь, и надѣлятъ даже съ сохраненіемъ всѣхъ возможныхъ произношеній, по французски въ носъ и картавя, по англійски произнесутъ какъ слѣдуетъ птицѣ и даже фیزیономію сдѣлаютъ птичью, и даже посмѣются надъ тѣмъ, кто не умѣетъ сдѣлать птичьей фیزیономіи; а вотъ только Русскихъ ни чѣмъ не надѣлятъ, развѣ изъ патріотизма выстроитъ для себя на дачѣ избу въ русскомъ вкусѣ. Вотъ каковы читатели высшаго со-

VI

»словія, а за ними и всѣ, причитающіе себя
»къ высшему сословію! А между тѣмъ ка-
»кая взыскательность! Хотятъ непременно,
»чтобы все было написано языкомъ самымъ
»строгимъ, очищеннымъ и благороднымъ, сло-
»вомъ, хотятъ, чтобы Русскій языкъ самъ
»собою опустился вдругъ съ облаковъ, обра-
»ботанный какъ слѣдуетъ, и сълъ бы имъ
»прямо на языкъ, а имъ бы больше ничего,
»какъ только разинуть, да выставить его. Ко-
»нечно, мудрена женская половина человѣче-
»скаго рода; но, почтенные читатели, надо
»признаться, бывають еще мудреѣе.»

И. Гоголь. (Мертвыя души).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

КАКЪ Я СТАРАЛСЯ О ТОМЪ, ЧТОБЫ НА-
ПИСАТЬ ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кончивши эту мою книжку, я началъ собираться предать ее *тишненію*;—да вдругъ мнѣ и впаала мысль: что вотъ, молъ, написалъ я уже книжекъ довольно, а ни къ одной никогда не писалъ предисловія... отъ чего это?.. не знаю! — Дай же теперь напишу предисловіе; да, дай напишу! Взялъ перо и написалъ: *Предисловіе*. — Думалъ, думалъ, что писать дальше? — не знаю да и только! — сидѣлъ, сидѣлъ надъ листомъ бумаги, вертѣлъ, вертѣлъ перомъ такъ и сякъ,—размахивалъ разные почерки,—въ потъ ударило, а все не придумалъ, что писать, написавши *предисловіе*.... Нѣтъ, думаю,—дай лучше пойду спрошу совѣта у кого-нибудь знакомаго знающаго;—Попелтъ

VIII.

Попадается мнѣ Петръ Ивановичъ, знаете тотъ, который все смѣется. . . . Встрѣтишься съ нимъ на улицѣ, — онъ смѣется, что идешь по улицѣ; придетъ къ тебѣ домой, — смѣется, что ты дома; увидитъ тебя въ сюртукѣ, — смѣется что ты въ сюртукѣ, увидитъ, что ты въ халатѣ, — смѣется, что ты въ халатѣ; увидитъ, что читаешь романъ, — смѣется: дескать пустяками занимаешься; увидитъ что читаешь Исторію, смѣется: гдѣ дескать тебѣ читать Исторію, что ты въ ней понимаешь! — а если увидитъ, что пишешь, то уже очень смѣется, и просто говорить, не заглянувши въ писанное: »брось пожалуйста, это смѣшно, падъ тобою будутъ хохотать!« Если станешь защищаться, — въ особенности сердиться, — то его и не уймешь отъ смѣха. Такая у него веселая природа!

Вотъ встрѣлся я съ нимъ; занятый своею мыслию о предисловіи и привыкнувъ къ его природѣ, я не обратилъ вниманія на его смѣхъ, — и безъ околичностей спросилъ: — Скажи пожалуйста, Петръ Ивано-

вичь, какъ бы это написать мнѣ предисловіе? —

» Какое предисловіе?»

— Да къ моей книгѣ я хочу написать предисловіе. —

Петръ Ивановичъ такъ и покатился со смѣху... »ха ха, ха, ха!.. къ твоей книгѣ? предисловіе? ха, ха, ха, ха!.. Петръ Ивановичъ продолжалъ хохотать. Я ждалъ, ждалъ пока онъ уймется, — да такъ ушелъ, не добившись отъ него никакого толку.

Дѣло было къ смѣху; знакомые мои живутъ отъ меня далеко, близко живетъ одинъ только Иванъ Крестьянычъ. Дай, думаю, пойду къ Ивану Крестьянычу, онъ хоть Нѣмецъ, да читаетъ книги, хотя нѣмецкія, а вѣдь и въ нѣмецкихъ книгахъ чаю пишутся предисловія, — книги извѣстно во всѣхъ языкахъ на одну статью, — такъ онъ мнѣ растолкуетъ что такое предисловіе въ нѣмецкой книгѣ, а ужъ по этому я при-

Х

лажу предисловіе и къ русской книгѣ. Пошелъ я къ Ивану Крестьянычу; онъ дома; сидитъ и клеитъ. . . .

Надо вамъ сказать, Иванъ Крестьянычъ имѣетъ пропасть разныхъ занятій, — главное у него, какъ онъ, говоритъ, *дѣлать обороты разныхъ новыхъ товаровъ*; а вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ отъ нечего дѣлать имѣетъ большую охоту плотничать, точить, клеить и лечить, — лечить у него любимое занятіе: онъ безпрестанно дѣлаетъ для себя цѣлебныя настойки, и безъ всякой платы готовъ вамъ написать дюжину латинскихъ записокъ въ аптеку, по которымъ вы можете получить и крѣпительное, и слабительное, и успокоивающее, и рвотное, и горькое, и сладкое, — и всякое, какого пожелаете. — Такая у него лечебная природа.

Я прямо приступилъ къ дѣлу. Иванъ Крестьянычъ спрашиваетъ меня: «что вы, здоровы?» — Я тотчасъ отвѣчалъ: — не всѣмъ, молъ: быюся, какъ бы достать предисловіе. . . . право, точно въ лихорадкѣ отъ

этого; — скажите пожалуйста, не читали ли вы въ нѣмецкихъ книгахъ, какъ это составлять предисловіе? —

Иванъ Крестьянычъ взялъ въ руки одну нѣмецкую книгу и началъ ее перевертывать, — и съ начала, и на концѣ посмотритъ, и въ срединѣ ищетъ . . . Я подивился: развѣ въ нѣмецкихъ книгахъ такъ: у насъ, въ русскихъ всегда предисловіе въ началѣ, да потому то оно и называется *предисловіе*, то есть, пред-словіе,—я ужъ знаю это.

Рылся, рылся Иванъ Крестьянычъ въ книгѣ, твердилъ нѣсколько разъ: *придизлови, придизловій* . . . не нашелъ. «Покажите-ко »говоритъ», вашъ языкъ!»

Еще болѣе я удивился—и подумалъ, что вѣрно Иванъ Крестьянычъ, зная всякія науки, можетъ по языку отгадать красно-рѣчивъ ли я, — и я выставилъ ему свой языкъ.

Иванъ Крестьянычъ посмотрѣлъ, посмотрѣлъ—и говоритъ: »вамъ предисловія никакого не нужно — это все пустяки;—а вы

ХІІ

возьмите лучше, примите магnezin: у васъ внутри жаръ!»

Вотъ поди и толкуй(сь) пимъ!... Ахъ ты нѣмецъ, экую штуку выдумалъ!.. Онъ предисловіе почелъ за лекарство, да и искалъ его въ своемъ нѣмецкомъ лечебникѣ.

Такъ я ушелъ безъ всего и отъ Ивана Крестьяныча.

Дѣлать нечего, хоть далеко, а пришло идти къ моему доброму пріятелю М.

— Сдѣлай милость, другъ, научи, какъ написать предисловіе?—

»Какое? къ чему?

— Да вотъ къ повой моей книгѣ — и сказалъ ему названіе.

»Мудрено что-то ты назвалъ,—сказалъ М.—»что это такое — сказка въ дѣйствиі?.. Это не очень понятно.«

— Отъ чего же не понятно?—сказка *въ дѣйствіи* — это ясно, что это сказка, которую не рассказываетъ сочинитель, то есть не повѣствуетъ какъ и что дѣлается, а заставляеть лица сказки дѣйствовать самихъ по себѣ, какъ бы разыгрывать, представлять сказку предъ читателемъ . . . . —

»Такъ тебѣ бы лучше назвать это: *Драматическая* сказка, раздѣлить бы ее на *акты* и писать *сценами* . . . . Впрочемъ пиши пожалуй какъ думаешь, — а въ предисловіи изложи почему ты захотѣлъ написать по своему, а не такъ какъ принято давно другими, — и почему твоя мистерія, или драматическая сказка, названа сказкою въ дѣйствіи,— вотъ тебѣ и будетъ предисловіе!

Выслушавши это отъ моего добраго пріятеля, пошелъ я домой повѣся голову—и во всю дорогу раздавались у меня въ ухахъ слова: *Драматическая, Мистерія, акты, сцена* . . . . Пришелъ я домой, сѣлъ писать предисловіе—и, вмѣсто его написалъ . .

II.

ВСЕПОКОРНѢЙШЕЕ ПРОШЕНІЕ МОИМЪ ЛИС-
БЕЗНЫМЪ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМЪ.

Люди православные! . . Скажите Бога ради, долго ли это будетъ? . . . . Живемъ мы въ русской землѣ, молимся русскому Богу, ѣдимъ хлѣбъ русской, пьемъ перѣдко, вино русское, носимъ на себѣ русскія ткани . . скажите, почему мы не говоримъ чисто по-русски, а примѣшиваемъ въ нашу рѣчь слова бусурманскія? . Развѣ въ нашемъ языкѣ не найдется словъ равносильныхъ, которыми мы можемъ замѣнить, изгнать, уничтожить слова иноплеменные! . . Не понимаю, какъ люди, одаренные чуткимъ ухомъ, умѣющіе тонко постигать разницу въ звукахъ между иноземными и своими игрунами и пѣвунами, — какъ они не слышатъ нескладности этого говора, когда въ чистую русскую рѣчь вплетаются слова